
ГРАЖДАНСКОЕ ПРАВО И ГРАЖДАНСКИЙ ПРОЦЕСС

CIVIL LAW AND CIVIL PROCEDURE

УДК 347.132.6

ВЗАИМОСВЯЗАННЫЕ СДЕЛКИ В РАМКАХ ИНСТИТУТА КРУПНОЙ СДЕЛКИ ХОЗЯЙСТВЕННОГО ОБЩЕСТВА

Ю. Е. КОЗИКОВ¹⁾

¹⁾Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь

Рассматривается проблема квалификации совокупности сделок хозяйственного общества как взаимосвязанных для целей института крупной сделки хозяйственного общества. Дается оценка нормам действующего законодательства о крупных сделках и положениям гражданско-правовой доктрины относительно критериев определения сделок как взаимосвязанных. Приводятся самостоятельно разработанные и обоснованные автором выводы и предложения, направленные на совершенствование законодательства о крупных сделках и формирование единообразной практики по вопросам, связанным с определением, совершением и оспариванием взаимосвязанных сделок хозяйственного общества.

Ключевые слова: сделка; крупная сделка; взаимосвязанные сделки; хозяйственное общество; порядок совершения крупной сделки; оспаривание крупной сделки.

Образец цитирования:

Козиков ЮЕ. Взаимосвязанные сделки в рамках института крупной сделки хозяйственного общества. *Журнал Белорусского государственного университета. Право.* 2018;2:26–33.

For citation:

Kozikov YE. Inter-related transactions within a framework of transaction with the substantial property. *Journal of Belarusian State University. Law.* 2018;2:26–33. Russian.

Автор:

Юрий Евгеньевич Козиков – аспирант кафедры гражданского права юридического факультета. Научный руководитель – кандидат юридических наук, доцент Е. А. Салей.

Author:

Yuri E. Kozikov, postgraduate student at the department of civil law, faculty of law.
qe.mogilev@gmail.com

INTER-RELATED TRANSACTIONS WITHIN A FRAMEWORK OF TRANSACTION WITH THE SUBSTANTIONAL PROPERTY

Y. E. KOZIKOV^a

^aBelarusian State University, 4 Niezaliežnasci Avenue, Minsk 220030, Belarus

The author considers a problem of qualification of transactions as inter-related within a framework of transaction with the substantial property. The current legislation concerning transactions with the substantial property criteria of the inter-related transactions of civil doctrine are considered and estimated. The article contains independently developed and proved by the author conclusions and offers focused on the improvement of the legislation concerning transaction with the substantial property and formation of uniform practice on the questions connected with definition, commission and contest of the inter-related transactions of company.

Key words: transaction; transaction with the substantial property; inter-related transactions; procedure of transaction's formation; challenging of the transaction with the substantial property.

Введение

Актуальность темы исследования определяется особой экономической значимостью совершаемых хозяйственным обществом крупных сделок, дискуссионностью и многообразием доктринальных подходов к определению взаимосвязанных сделок в рамках института крупной сделки хозяйственного общества. Единообразное понимание критериев взаимосвязанности сделок необходимо для эффективной защиты прав и интересов участников конкретных хозяйственных обществ и одновременно для обеспечения стабильности граж-

данского оборота в целом. Анализ нормативных правовых актов и сложившейся судебной практики позволяет сделать вывод о необходимости совершенствования и существенного переосмысления отдельных правовых положений, касающихся категории взаимосвязанных сделок хозяйственных обществ. Незначительное же количество в Республике Беларусь научных работ по исследуемому вопросу и их фрагментарный характер подтверждают необходимость проведения исследования по заявленной теме.

Цель и задачи исследования

Цель исследования состоит в выработке авторской позиции по проблематике взаимосвязанных сделок. Для достижения указанной цели поставлены следующие задачи:

- раскрыть понятие и выявить критерии, используемые для определения взаимосвязанных сделок хозяйственных обществ;

- выявить пробелы и коллизии правового регулирования, а также проблемы правоприменения в связи с использованием анализируемой категории;

- выработать конкретные предложения по совершенствованию законодательства в исследуемом вопросе и дать практические рекомендации по применению положений о крупных сделках.

Методы исследования

При написании статьи была использована классическая система общенаучных методов, в частности, диалектический метод, метод анализа и синтеза, метод системного анализа, сравнительно-правовой метод, метод обобщения, толкования правовых норм и иные методы познания.

Теоретической базой исследования являются выводы и положения, содержащиеся в трудах отечественных и зарубежных ученых, занимающихся

проблематикой крупных сделок. Анализ категории взаимосвязанных сделок был проведен в научных исследованиях С. А. Бурлакова, А. В. Габова, В. И. Добровольского, Д. В. Ломакина, А. А. Маковской, О. В. Федосовой, О. С. Филипповой и др. В Республике Беларусь отдельные вопросы, связанные с исследуемой проблематикой, являлись объектами изучения В. Ф. Чигира, Я. И. Функа и других авторов.

Результаты исследования и их обсуждение

В соответствии с ч. 1 ст. 58 Закона Республики Беларусь от 9 декабря 1992 г. № 2020-XII «О хозяйственных обществах» (далее – Закон о ХО) крупной сделкой хозяйственного общества является сделка

(в том числе заем, кредит, залог, поручительство) или несколько взаимосвязанных сделок, влекущих приобретение, отчуждение или возможность отчуждения хозяйственным обществом прямо либо

косвенно денежных средств и (или) иного имущества, стоимость которого составляет двадцать и более процентов балансовой стоимости активов этого общества, определенной на основании данных бухгалтерской (финансовой) отчетности за последний отчетный период, предшествующий дню принятия решения о совершении такой сделки (стоимости активов).

Законодатель определил, что крупной сделкой хозяйственного общества может быть как самостоятельная сделка, так и несколько взаимосвязанных сделок. Причем, введением специальной категории «взаимосвязанные сделки» определяется необходимость наличия юридического состава для возможности рассмотрения нескольких сделок в качестве единой крупной сделки в понимании ч. 1 ст. 58 Закона о ХО. Как отмечает Я. И. Функ, «законодатель пренебрегает тем обстоятельством, что соответствующие субъекты заключили не одну сделку, а несколько, и считает их одной сделкой применительно к описываемым отношениям» [1]. В этом случае стоимость крупной сделки составляет сумму стоимостей взаимосвязанных сделок.

Квалификация сделок в качестве взаимосвязанных в рамках института крупной сделки хозяйственного общества влечет необходимость применения особого порядка совершения сделок (принятия решения общим собранием участников либо советом директоров (при наличии полномочий, специально закрепленных в рамках устава)), а в случае несоблюдения такой процедуры – позволяет признать взаимосвязанные сделки недействительными с применением последствий недействительности, согласно ч. 10 ст. 58 Закона о ХО.

Категория взаимосвязанных сделок в отношении сделок с заинтересованностью аффилированных лиц хозяйственного общества введена в 2010 г. после внесения изменений и дополнений в Закон о ХО. Специальной нормы применительно к институту крупных сделок не установлено. Несмотря на то что сложившаяся правоприменительная практика отождествляет порядок определения взаимосвязанных сделок как для института сделок с заинтересованностью аффилированных лиц, так и для института крупных сделок, полагаем целесообразным внесение дополнений в ст. 58 Закона о ХО в виде закрепления отсылочной нормы о необходимости применения ч. 4 ст. 58 Закона о ХО при решении вопроса о квалификации совокупности сделок в качестве взаимосвязанных для целей института крупных сделок хозяйственных обществ. Для недопущения различного толкования до момента внесения корректировок в ст. 58 Закона о ХО с целью устранения законодательного пробела полагаем возможным использование ч. 4 ст. 57 Закона о ХО по правилу аналогии закона (п. 1 ст. 5 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК)).

Изначально законодатель закрепил следующие критерии для квалификации совокупности сделок в качестве взаимосвязанных:

- сделка и иная сделка, направленная на обеспечение исполнения обязательств по первой сделке (к обеспечительным сделкам относят, в частности, договоры залога (ипотеки) имущества, поручительства, гарантии, перевода титула на имущество, принадлежащее кредитополучателю либо третьему лицу и т. д.);

- сделки, совершение которых прямо предусмотрено ранее совершенной сделкой (известным примером данной категории является заключение основного договора после подписания предварительного);

- сделки с однородными обязательствами, совершенные с участием одних и тех же лиц за определенный уставом период времени;

- несколько сделок с имуществом, которое может использоваться как единое целое по общему назначению (примером указанной категории являются сделки, связанные с отчуждением либо приобретением единого имущественного комплекса либо сложной вещи);

- иные сделки, признаваемые взаимосвязанными сделками уставом или решением общего собрания участников хозяйственного общества.

После вступления в силу изменений и дополнений в Закон о ХО (с 26 января 2016 г.) были исключены и откорректированы отдельные критерии. На момент проведения исследования ч. 4 ст. 57 Закона о ХО определяет ряд критериев, наличие хотя бы одного из которых достаточно для признания нескольких сделок взаимосвязанными: сделки с однородными обязательствами, совершенные с участием одних и тех же лиц за определенный уставом период времени; несколько сделок с имуществом, которое может использоваться как единое целое по общему назначению (единый имущественный комплекс, сложные вещи и др.); иные сделки, признаваемые взаимосвязанными сделками уставом хозяйственного общества.

Судья Верховного Суда Республики Беларусь Т. М. Проташик отмечает, что «указанные изменения, на наш взгляд, могут активизировать предпринимательскую деятельность при условии отсутствия злоупотреблений со стороны уполномоченных лиц общества, а также отсутствия у них намерения бесконтрольного вывода активов посредством совершения подобных сделок» [2].

С нашей точки зрения, под сомнение может быть поставлена обоснованность квалификации сделок в качестве взаимосвязанных на основе такого критерия, как «сделка и иная сделка, направленная на обеспечение исполнения обязательств по первой сделке». По своей сути любое обеспечительное (акцессорное) обязательство не только

связано с основным, но и невозможно без наличия действительного основного обязательства, иначе обеспечительное обязательство теряет не только свою экономическую ценность, но и юридическую силу. В нашем случае такая характеристика взаимосвязи вступает в противоречие в целях легализации категории взаимосвязанных сделок института крупной сделки хозяйственных обществ, так как при суммировании стоимостей обязательств (основного и акцессорного) происходит завышение стоимости крупной сделки (сумма потенциальных негативных последствий для хозяйственного общества ниже, чем определенная методом сложения сумма сделок). В действительности исполнению подлежит либо основное обязательство на установленную в нем сумму (в случае надлежащего исполнения), либо обеспечительное (в случае неисполнения основного обязательства). Следовательно, полагаем обоснованным рассмотрение каждой из сделок (основной и акцессорной) самостоятельно для возможности отнесения их к категории крупных. В свою очередь, в случае признания основной сделки недействительной (в частности, на основании ч. 10 ст. 58 Закона о ХО), согласно п. 3 ст. 310 ГК, акцессорная сделка также будет признана недействительной. Соответственно, целесообразным является отказ от критерия квалификации сделок как взаимосвязанных на основе критерия «сделка и иная сделка, направленная на обеспечение исполнения обязательств по первой сделке».

Обращаем внимание, что законодатель установил открытый перечень критериев отнесения совокупности сделок к категории взаимосвязанных, согласно абз. 4 ч. 4 ст. 57 Закона о ХО, дополнительные критерии в уставе хозяйственного общества могут закрепить его участники. Тем самым допускается, что общее собрание участников вправе самостоятельно установить конкретные виды сделок и (или) критерии взаимосвязанности, что может быть оценено как с положительной, так и с отрицательной стороны. Так, указанная диспозитивная норма позволяет учитывать специфику хозяйственной деятельности, более значимые экономические интересы конкретного хозяйственного общества и его участников, предоставляет возможность на локальном уровне весьма оперативно устранить возможные пробелы нормативного регулирования без необходимости принятия акта законодательства. С другой стороны, указанная норма может спровоцировать закрепление участниками хозяйственного общества «критериев, способных создать условия для злоупотребления со стороны хозяйственного общества с целью уклонения от исполнения своих обязательств в рамках заключенного договора» [3]. Важным моментом является сохранение баланса интересов между хозяйственным обществом, участниками и добросовестным кредитором, а также обеспечение стабильности хозяй-

ственного оборота. В связи с изложенным считаем, что исключение возможности определения участниками хозяйственного общества взаимосвязанных сделок решением общего собрания его участников является оправданным, поскольку, с одной стороны, в данном случае отсутствует существенное ограничение прав участников хозяйственного общества, с другой – минимизируется риск злоупотреблений при формулировании дополнительных критериев взаимосвязанности сделок.

При формулировании отдельных условий устава рекомендуем принять во внимание положения п. 10 гл. 4 Методических рекомендаций о некоторых вопросах рассмотрения дел о признании недействительной сделки, утвержденных Президиумом Высшего Хозяйственного Суда Республики Беларусь 31 октября 2012 г., согласно которому основанием для отнесения сделок к взаимосвязанным могут быть следующие факторы:

- нарушение этими сделками единого технологического цикла деятельности хозяйственного общества;
- в результате совершения нескольких сделок (в том числе с разными лицами) имущество хозяйственного общества перешло в обладание одному лицу или к группе взаимосвязанных лиц;
- заключение нескольких сделок привело к прекращению деятельности хозяйственного общества, отчужденное имущество которого по таким сделкам представляло собой единый производственный комплекс. Аналогичные положения изложены в п. 91 Методических рекомендаций по организации корпоративного управления в акционерных обществах с участием государства, утвержденных постановлением Министерства экономики Республики Беларусь, Государственного комитета по имуществу Республики Беларусь от 5 июля 2016 г. № 45/14.

Потенциальным контрагентам по сделкам рекомендуем запрашивать у хозяйственного общества и внимательно изучать устав, в том числе по вопросу наличия в нем дополнительных критериев для квалификации сделок в качестве взаимосвязанных. В случае необоснованного обращения в суд с требованием признания крупной сделки недействительной добросовестный контрагент для защиты своих интересов может сослаться на необходимость применения судом норм ст. 9 ГК (недопущение злоупотребления правом) и ч. 11 ст. 58 Закона о ХО.

Несколько сделок с имуществом, которое может использоваться как единое целое по общему назначению, на наш взгляд, вполне обоснованно закреплены в абз. 3 ч. 4 ст. 57 Закона о ХО в качестве критерия признания сделок взаимосвязанными. Данное положение способствует недопущению дробления предмета сделки в целях неправомерного вывода активов хозяйственного общества путем уклонения от проведения процедуры соверше-

ния крупной сделки по решению высшего органа хозяйственного общества.

Критерий, закрепленный в абз. 2 ч. 4 ст. 57 Закона о ХО и определяющий сделки с однородными обязательствами, совершенные с участием одних и тех же лиц за определенный уставом период времени как взаимосвязанные сделки, на наш взгляд, нуждается в корректировке. Прежде чем сделать вывод и предложить вариант измененной нормы по данному критерию, мы рассмотрим существующие в доктрине гражданского права подходы к квалификации нескольких сделок хозяйственных обществ в качестве взаимосвязанных.

Вопрос о критериях взаимосвязанности сделок является дискуссионным и весьма актуальным. Проведенные исследования, как правило, ограничиваются указанием на критерии, определенные практикой применения (в частности, судебной), т. е. носят в основном прикладной и фрагментарный характер, что не отвечает требованиям гражданско-правовой доктрины.

В большей степени над проблемами квалификации взаимосвязанных сделок хозяйственных обществ работали российские исследователи, вероятно, по причине того, что их законодатель вопрос о взаимосвязанности сделок оставил исключительно на усмотрение судебных органов (без закрепления критериев на уровне законодательства).

А. В. Габов ограничивается перечислением более десятка конкретных примеров сделок, по его мнению, являющихся взаимосвязанными (например, основной и предварительный договоры, договор и дополнительное соглашение к нему и т. д.). Кроме того, автор делает вывод, что «оставлять этот вопрос исключительно на усмотрение суда также неверно» [4, с. 299]. На наш взгляд, стоит согласиться с позицией О. В. Федосовой, согласно которой «любой перечень примеров взаимосвязанных сделок не сможет охватить все возможные практические ситуации взаимосвязанности» [5, с. 39].

Д. В. Ломакин при анализе дела об отчуждении исполнительным органом акционерного общества 100 % акций дочернего общества иному субъекту хозяйствования выделил следующие критерии взаимосвязанности: основание сделок («типичный для данного вида правовой результат»); прекращение не только права собственности, но и потеря статуса акционера дочернего общества; однородность имущества, выступающего предметом сделок [6, с. 63]. В свою очередь, полагаем, что указанные критерии действительно можно использовать для конкретного анализируемого дела, однако их нельзя назвать универсальными (определяющими) для каждого случая. Разделяем позицию О. В. Федосовой в отношении критерия «однородность имущества»: «если сделки совершены с различными видами имущества, это не является основанием

для автоматического исключения таких сделок из категории взаимосвязанных» [5, с. 39].

Анализируя имеющуюся судебную практику, А. А. Маковская приходит к выводу о том, что «ни один из выделяемых судами признаков не имеет абсолютного значения и может свидетельствовать о взаимосвязанности договоров только с учетом других обстоятельств дела, так как эти признаки имеют внешний характер, а взаимосвязанность – связь причинная, т. е. внутренняя» [7]. В качестве основного критерия взаимосвязанности сделок автор называет наличие общей экономической цели, преследуемой при заключении нескольких сделок, а также выделяет объективный критерий взаимосвязанности в виде «обусловленности заключения обществом одной сделки другой» (пример, предварительный и основной договор, сделка, совершенная под условием совершения иной сделки). Автор отмечает, что присутствуют и дополнительные критерии, которые в зависимости от обстоятельств конкретного дела могут указывать либо не указывать на взаимосвязанность сделок. К дополнительным критериям отнесены идентичность субъектного состава участников сделок; единство функционального назначения имущества (предмета сделок); незначительный период времени совершения сделок [7]. В. И. Добровольский разделяет подход А. А. Маковской, согласно которому критерием взаимосвязанности сделок является единая экономическая цель их совершения [8, с. 286]. В развитие позиций А. А. Маковской, О. В. Федосова в целях выработки универсального определения предлагает следующую дефиницию для включения ее в качестве самостоятельной нормы в институт крупных сделок хозяйственных обществ: «сделки являются взаимосвязанными, если они объединены единой хозяйственной целью, которая будет достигнута путем заключения таких сделок, или же, если они являются обусловленными, то есть заключение одной сделки порождает необходимость или интерес в заключении другой сделки» [5, с. 41].

Противоположную позицию занимает О. С. Филиппова, которая считает, что единая экономическая цель не должна выступать в качестве критерия взаимосвязанности сделок по причине сложности доказывания данного факта в суде. Автор предлагает три критерия для определения взаимосвязанных сделок: «общая правовая природа; один и тот же состав субъектов (либо их аффилированных лиц); ограниченный промежуток времени (одно временно или в течении, как правило, нескольких дней), в котором они были заключены. В заемных, кредитных и обеспечительных сделках под ограниченным промежутком времени следует понимать срок исполнения обязательств по ранее заключенному договору» [9, с. 141].

На наш взгляд, доктринальная позиция А. А. Маковской и О. В. Федосовой в значительной степени

соответствует правовой сущности категории взаимосвязанных сделок в контексте института крупной сделки хозяйственного общества. Полагаем, что выводы О. С. Филипповой справедливы в отдельных ситуациях, однако, как и теоретический подход Д. В. Ломакина, не могут быть названы в качестве универсальных.

Возвращаясь к критерию, закреплённому в абз. 2 ч. 4 ст. 57 Закона о ХО, необходимо отметить, что сам критерий содержит три условия, при наличии которых сделки квалифицируются в качестве взаимосвязанных: должны иметь место однородные обязательства; субъектами сделок должны выступать одни и те же лица; сделки должны быть совершены в период времени, определённый уставом хозяйственного общества. Помимо того, что применение указанного критерия будет возможно исключительно в случае закрепления в уставе определённого периода совершения взаимосвязанных сделок, законодатель закрепляет обязательное одновременное наличие всех трех условий, что, на наш взгляд, может привести к непризнанию судами действительно взаимосвязанных сделок по формальному основанию несоответствия положениям абз. 2 ч. 4 ст. 57 Закона о ХО. Кроме того, закреплённые условия справедливо названы А. А. Маковской «дополнительными», т. е. в зависимости от конкретных обстоятельств дела, их наличие (даже в совокупности) может и не подтверждать взаимосвязь между сделками в понимании института крупной сделки (например, в случае закрепления в уставе необоснованно длительного периода времени).

На основании изложенного представляется целесообразным внесение изменений в ч. 4 ст. 57 Закона о ХО путем изложения ее в следующей редакции:

«Взаимосвязанными признаются:

- несколько сделок, объединённых единой хозяйственной целью, достигаемой путем заключения таких сделок (в частности, сделки с имуществом, которое может использоваться как единое целое по общему назначению (единый имущественный комплекс, сложные вещи и др.));
- сделки, совершение которых прямо предусмотрено ранее совершенной сделкой либо порождает интерес в заключении другой сделки (в частности, предварительный и основной договоры, сделка, совершенная под условием совершения иной сделки);
- иные сделки, признаваемые взаимосвязанными сделками уставом хозяйственного общества.

Наличие в сделках однородных обязательств, идентичность субъектов сделок (или их аффилированных лиц), непродолжительность периода между заключением сделок могут быть признаны в качестве обстоятельств, подтверждающих совершение хозяйственным обществом взаимосвязанных сделок».

Помимо проблемы определения взаимосвязанных сделок хозяйственных обществ актуальными

являются отдельные вопросы совершения и защиты интересов хозяйственного общества и его участников при заключении крупной сделки, представленной в виде совокупности взаимосвязанных сделок.

Так, законодательно не регламентирован вопрос о том, какую из взаимосвязанных сделок (либо каждую из сделок) необходимо совершать в порядке, предусмотренном ч. 3 ст. 58 Закона о ХО, в случае наличия критериев крупной сделки, установленных в ч. 1 ст. 58 Закона о ХО. Полагаем, что ответ на указанный вопрос будет зависеть от периода совершения взаимосвязанных сделок. Если совокупность взаимосвязанных сделок совершается одновременно, то особый порядок совершения должен быть соблюден для каждой из них (в целях минимизации документооборота допускается в рамках одного заседания общего собрания участников хозяйственного общества решить вопросы о совершении всех взаимосвязанных сделок). Если взаимосвязанные сделки заключаются в различные периоды времени, то особый порядок совершения необходим для той сделки (сделок), с учетом которой (которых) взаимосвязанные сделки можно квалифицировать в качестве крупной (в частности, при достижении количественного критерия крупной сделки, установленного в ч. 1 ст. 58 Закона о ХО). Участникам хозяйственного общества можно рекомендовать в решении общего собрания участников о совершении такой сделки (сделок) также рассмотреть вопрос об одобрении ранее совершенных взаимосвязанных сделок для минимизации риска признания крупной сделки недействительной по формальным основаниям.

Актуален и вопрос корректного определения момента начала течения исковой давности по требованию о признании сделки недействительной в случае заключения крупной сделки в виде взаимосвязанных сделок, если они заключались в различные периоды времени. Законодательство и судебная практика не отвечают на указанный вопрос. Согласно нормативному определению крупной сделки (ч. 1 ст. 58 Закона о ХО) заключение взаимосвязанных сделок необходимо рассматривать в качестве юридического состава (совокупности юридических фактов), в свою очередь, законодатель определяет взаимосвязанные сделки в качестве единой крупной сделки. Следовательно, на наш взгляд, момент начала течения исковой давности необходимо признавать датой, с которой лицо узнало или должно было узнать о нарушении порядка совершения крупной сделки (крайней из совокупности взаимосвязанных сделок), независимо от даты совершения первой сделки из блока взаимосвязанных.

В процессе правоприменения также возникает вопрос о возможности признания недействительной лишь одной из взаимосвязанных сделок на основании ч. 10 ст. 58 Закона о ХО. Законодатель преду-

смотрел возможность признания крупной сделки недействительной в случае нарушения требований Закона о ХО в процессе ее совершения в ч. 1 и ч. 10 ст. 58 Закона о ХО. На наш взгляд, признание крупной сделки недействительной предполагает признание недействительными всех взаимосвязанных

сделок, рассматриваемых в совокупности для квалификации крупной сделки. Следовательно, полагаем, что на поставленный вопрос должен быть дан отрицательный ответ с учетом целевой направленности института крупной сделки хозяйственного общества.

Заключение

На основании проведенного анализа выявлено, что законодательство, закрепляющее критерии взаимосвязанных сделок хозяйственного общества, требует существенного переосмысления и совершенствования. Полагаем, что ряд проблем, выявленных при проведении исследования, невозможно устранить путем научного толкования, что вызывает необходимость решения вопросов на уровне нормативных правовых актов.

В результате проведенного исследования могут быть сформулированы следующие основные выводы и предложения:

1. Крупная сделка хозяйственного общества может быть представлена, в частности, как несколько взаимосвязанных сделок. Правильная квалификация сделок в качестве взаимосвязанных в рамках института крупной сделки хозяйственного общества имеет существенное значение, так как направлена на обеспечение защиты прав хозяйственного общества и его участников от недобросовестных действий исполнительного органа.

2. Для заполнения законодательного пробела целесообразно дополнить ч. 1 ст. 58 Закона о ХО отсылочной нормой на ч. 4 ст. 57 Закона о ХО для использования норм смежного гражданско-правового института при разрешении вопроса квалификации взаимосвязанных сделок в контексте института крупной сделки хозяйственных обществ. До момента внесения дополнений полагаем воз-

можным применение норм ч. 4 ст. 57 Закона о ХО к институту крупной сделки на основании аналогии закона (п. ст. 5 ГК).

3. В законодательстве Республики Беларусь закреплены критерии для квалификации взаимосвязанных сделок хозяйственных обществ. Однако, положения ч. 4 ст. 57 Закона о ХО, на наш взгляд, должны быть подвергнуты корректировке для достижения целей легализации категории взаимосвязанных сделок и повышения эффективности института крупных сделок в целом. Предлагаемая нами редакция ч. 4 ст. 57 Закона о ХО изложена в рамках настоящей статьи.

4. Помимо актуальности проблемы квалификации взаимосвязанных сделок в рамках правоприменения остаются вопросы, не урегулированные в законодательстве, в частности, вопросы определения порядка совершения взаимосвязанных сделок; возможности оспаривания отдельной сделки из совокупности взаимосвязанных по основанию, предусмотренному ч. 10 ст. 58 Закона о ХО; определения момента начала течения исковой давности для признания крупной сделки, представленной совокупностью взаимосвязанных, недействительной. Для формирования единообразной практики и устранения пробелов в законодательстве мы предложили варианты их нивелирования, которые целесообразно закрепить на уровне постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь.

Библиографические ссылки

1. Функ ЯИ. Общее понятие регламентации взаимосвязанных сделок в рамках института «крупная сделка» Законом Республики Беларусь от 15.07.2010 г. № 168-З «О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О хозяйственных обществах»» [Электронный ресурс]. *Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр»*. Минск; 2018.
2. Проташик ТМ. О крупных сделках хозяйственного общества и сделках, в совершении которых имеется заинтересованность его аффилированных лиц [Электронный ресурс]. *Консультант Плюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр»*. Минск; 2018.
3. Функ ЯИ. Организация работы, связанной с заключением крупных сделок для клиентов банка, в том числе взаимосвязанных сделок [Электронный ресурс]. *КонсультантПлюс: Беларусь. Технология ПРОФ / ООО «ЮрСпектр»*. Минск; 2018.
4. Габов АВ. Сделки с заинтересованностью в практике акционерных обществ: проблемы правового регулирования. Москва: Статут; 2005.
5. Федосова ОВ. Проблемы институтов крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность, в обществах с ограниченной ответственностью [диссертация]. Москва; 2008.
6. Бурлаков СА. Правовое регулирование крупных сделок хозяйственных лиц [диссертация]. Москва; 2010.
7. Маковская АА. Взаимосвязанные сделки [Электронный ресурс]. *ЭЖ-Юрист*. 2004;36. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?> (дата обращения: 06.06.2018).
8. Добровольский В. И. Проблемы корпоративного права в арбитражной практике. Москва: Волтерс Клувер; 2006.
9. Филиппова ОС. Крупные сделки хозяйственных обществ по законодательству Российской Федерации [диссертация]. Омск; 2014.

References

1. Funk JI. *Obshchee ponyatie reglamentatsii vzaimosvyazannykh сделок v ramkakh instituta «krupnaya sdelka» Zakonom Respubliki Belarus' ot 15.07.2010 g. № 168-Z «O vnesenii izmenenii i dopolnenii v Zakon Respubliki Belarus' «O khozyaistvennykh obshchestvakh»* [The general concept of the regulation of inter-related transactions within the framework of the transaction with the substantial property institute is the Law of the Republic of Belarus 15.07.2010 No. 168-3 «On introducing amendments and additions to the Law of the Republic of Belarus «On Company»]. *Consultant Plus: Belarus. Technology PROF / LLC «YurSpektr»*. Minsk; 2018. Russian.
2. Protaschik TM. *O krupnykh sdelkakh khozyaistvennogo obshchestva i sdelkakh, v sovershenii kotorykh imeetsya zainteresovannost' ego affilirovannykh lits* [On transaction with the substantial property of company and affiliated parties' transactions]. *Consultant Plus: Belarus. Technology PROF / LLC «YurSpektr»*. Minsk; 2018. Russian.
3. Funk JI. *Organizatsiya raboty, svyazannoi s zaklyucheniem krupnykh сделок dlya klientov banka, v tom chisle vzaimosvyazannykh сделок* [Organization of work related to the conclusion of transaction with the substantial property for the bank's customers, including inter-related transactions]. *Consultant Plus: Belarus. Technology PROF / LLC «YurSpektr»*. Minsk; 2018. Russian.
4. Gabov AV. *Sdelki s zainteresovannost'yu v praktike aktsionernykh obshchestv: problemy pravovogo regulirovaniya* [Afilited parties' transactions with interest in the practice of joint-stock companies: problems of legal regulation]. Moscow: Statute; 2005. Russian.
5. Fedosova OV. *Problemy institutov krupnykh сделок i сделок, v sovershenii kotorykh imeetsya zainteresovannost', v obshchestvakh s ogranichennoi otvetstvennost'yu* [Problems of institutes of transaction with the substantial property and Afilited parties' transactions of company] [thesis of dissertation]. Moscow; 2008. Russian.
6. Burlakov SA. *Pravovoe regulirovanie krupnykh сделок khozyaistvennykh lits* [Legal regulation of transaction with the substantial property of company] [thesis of dissertation]. Moscow; 2010. Russian.
7. Makovskaya AA. *Vzaimosvyazannye сделки* [Inter-related transactions] [cited 06.06.2018]. *EJ-Jurist*. 2004;36. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?> Russian.
8. Dobrovolsky VI. *Problemy korporativnogo prava v arbitrazhnoi praktike* [Problems of corporate law in arbitration practice]. Moscow: Wolters Kluwer; 2006. Russian.
9. Filippova OS. *Krupnye сделки khozyaistvennykh obshchestv po zakonodatel'stvu Rossiiskoi Federatsii* [Transaction with the substantial property of companies under the laws of the Russian Federation] [thesis of dissertation]. Omsk; 2014. Russian.

Статья поступила в редколлегию 06.06.2018.
Received by editorial board 06.06.2018.